

Это был отель!

Еще несколько шагов, и она была бы у края кровати!

Географическая среда была просто слишком удобной!

если бы они действительно начали, что, если бы они не могли контролировать себя?

Если бы это произошло, было бы действительно загадкой, кто бы сдался.

Правда, правда в том, что...

Юная Цзян Юй на самом деле не была уверена в своем самоконтроле в этом аспекте.

Вынужденная улыбка.JPG

Фэн Линьбай знал, что крошечный ум Цзян Юй думал о таких вещах, он действительно не мог быть самим собой...

О, нет.

Юная мисс действительно была немного молода.

Старик, презираемый Четвертым Братом и прозванный Старым Быком, должен был вынести это.

Погруженные в собственные мысли, в воздухе на мгновение стало тихо.

В конце концов, они вдвоем действительно остановились у двери и не вошли в комнату.

В этот момент из коридора слышались шаги.

Через дверь Цзян Юй услышала снаружи женский голос. Это было нежно и ясно. — Тяньжуи, ты там?

У нее было впечатление от этого голоса.

Это была Хань Сяо.

Цзян Юй не была удивлена, что Хань Сяо пришла искать Фэн Тяньжуя.

Когда Хань Сяо заговорила с Фэн Тяньжуй, она уже догадалась, что она тайно придет искать Фэн Тяньжуя.

Пан Хаомяо и другим из Алебарды в данный момент не нравился Фэн Тяньжуй, поэтому они не стали бы искать его, не говоря уже о том, чтобы кто-то еще искал его.

Значит, это должна была быть собственная идея Хань Сияо. Она хотела выступить в роли миротворца и прийти, чтобы поговорить по душам с Фэн Тяньжуйем.

Цзян Юй на самом деле это не волновало, и она не хотела вмешиваться в этот вопрос.

Были ли у Хань Сияо какие-либо другие мысли или чувства к Фэн Тяньруи, было личным делом Фэн Тяньжуя. Она не могла так контролировать. Неужели ей действительно нужно было вмешиваться в его личную жизнь?

Цзян Юй повернулась и собиралась войти в комнату, но Фэн Линьбай не шевельнулась.

Он мягко сказал: «Как дядя Тяньжуя, я должен заботиться о делах, которые его касаются».

Цзян Юй: «...»

Чушь * т.

Как он заботился о своем племяннике, так это слушая его личный разговор?

Как такое могло быть?

Словно он мог читать мысли Цзян Юй, Фэн Линьбай праведно сказал: «Я не подслушиваю. Я просто случайно их слышу. Может быть, Тяньжуи также хочет, чтобы я узнал о нем больше.

Цзян Юй: ... ему должно быть очень повезло, что у него есть такой дядя, как ты.

Хань Сияо встала у двери, нажала на звонок и снова позвала: «Тяньжуй».

Секунд через десять дверь со скрипом открылась.

Увидев, что это был Хань Сияо, Фэн Тяньжуй не выглядел особенно раздраженным. Его отношение можно было даже считать довольно хорошим. — Почему ты ищешь меня?

«Я пошла спросить номер вашей комнаты и пришла в это место. Надеюсь, ты не против».

Хань Сияо высунула язык и смущенно сказала: «Сегодня днем они не могли себя контролировать и вышли из себя из-за того, что произошло. Они не это имели в виду. Я надеюсь, вы можете понять. Я извиняюсь от их имени».

Фэн Тяньжуй сказал: «Все в порядке. Я не против.

Он опустил глаза и пробормотал про себя: «Они не ошиблись. Это была моя обязанность, поэтому они имеют право меня ругать. Я не могу их винить».

Угнетающая аура окружала молодого человека. Он словно был окутан серой дымкой, окружен одиночеством.

«Вам должно быть очень грустно, что вас обвиняют ваши бывшие товарищи по команде, верно?»

Хан Сияо мягко сказала: «И я знаю... ты человек, который ценит отношения. Ты... не тот человек, за которого тебя выдают.

Фэн Тяньжуй покачал головой. — Ты слишком высокого мнения обо мне. Я не настолько хорош. Они правы. Я всего лишь дезертир, сбежавший в последнюю минуту».

«Нет, у тебя должны быть свои причины», — твердо сказала Хан Сияо. «Я не думаю, что кого-то недооценил. Капитан, вы...

Фэн Тяньжуй прервал её: «Я больше не твой капитан».

Хан Сияо задохнулася и замерла.

Спустя долгое время она поджала губы, дернула подол своей рубашки и с тревогой сказала: — Но... но в моем сердце ты всегда будешь моим капитаном. Тогда вы научили нас многим вещам, которые сделали нас увлеченными киберспортом.

Твоя страсть сильнее всех нас...

«Я не доверяю и не принимаю никого, кто уходит, не попрощавшись, но ты единственный, кому я доверяю».

Хан Сияо сказала с абсолютной уверенностью: «Даже несмотря на то, что Мишь и Верблюд почувствовали себя преданными, когда увидели, что ты вернулся со своей командой, но... но я так не думаю».

Ее глаза загорелись. «Я видела, как тот молодой человек в свежей одежде верхом на огненной лошади вернулся на киберспортивную арену. Он вернул свою горячую любовь к киберспорту и свой бессмертный боевой дух, чтобы снова завоевать это поле битвы.

«Спасибо, что вернулись. Я очень счастлива."

Девушка улыбнулась. Это было искренне и красиво.

Кто бы ни увидел ее такой, они, вероятно, почувствовали бы, что занимают очень важное место в сердце этой девушки.

Фэн Тяньжуй был ошеломлен. — Сияо, ты...

«Капитан, хотя я очень надеюсь, что вы вернетесь в Алебарду, вряд ли это произойдет прямо сейчас. После окончания этого турнира лиги, почему бы вам не подумать о том, чтобы вернуть свою нынешнюю команду в старую команду? Это может

быть проще, чем пытаться поднять их вместе с вами.

Хан Сияо сказала: «Конечно, если ты не хочешь, это нормально. Мне просто жаль, что я не могу играть с вами в командных боях так часто, как раньше, капитан.

Фэн Тяньжуй смягчился. — Если хочешь, я могу сыграть с тобой в командные сражения, даже если не вернусь в Алебарду.

"Действительно?" Голос Хань Сияо был немного возбужден. "Замечательно."

— Да, но... тебе, возможно, придется избегать Мишь и остальных и не сообщать им об этом. Слова Фэн Тяньжуя были ясными и спокойными.

Фэн Тяньжуй не слишком ясно выразился, но Хань Сияо поняла, что он имел в виду.

Он боялся, что у Мишь и остальных возникнут проблемы с Хан Сияо из-за него, если они узнают.

Хан Сияо улыбнулась. — Вы по-прежнему так внимательны к другим, капитан.

Фэн Тяньжуй отвернулся. «Вы должны изменить свои слова. Это неуважение к Пан Хаомяо».

Хан Сияо быстро изменила свои слова. — Хорошо, Тяньжуи.

Фэн Тяньжуй на мгновение почувствовал, как через его сердце прошел ошеломляющий электрический ток.

— Тогда я буду ждать встречи с тобой на поле боя. Хан Сияо наклонила голову. Ее мягкие и нежные волосы соскользнули с ее плеча. Она моргнула и сказала: «Я сделаю все, что в моих силах. Я не буду потакать тебе, Тяньжуи.

"Конечно."

На этом разговор закончился. Когда они уходили, Хань Сияо внезапно обернулась и вздохнула, как будто с нее сняли тяжелое бремя. «Я очень рада, что ты вернулся. Спасибо, что не сдаетесь».

Фэн Тяньжуй замер.

Смысл слов Хан Сияо...

Ему смутно казалось, что она что-то знает.

«Увидимся на поле».

Хан Сияо ушла.

На ее губах все еще была улыбка, словно прекрасный цветок олеандра, качающийся на ветру..

<http://tl.rulate.ru/book/61161/2000634>